

ТУЛЬСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА – КУЗНИЦА РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ (1943–1960 ГГ.)

Кометчиков Игорь Вячеславович, кандидат исторических наук, Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга, Россия, kometcchikov.igor@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2814-835X>

Аннотация. На основе документации Тульской областной партшколы, постановлений бюро Тульского обкома КПСС по вопросам ее работы, кадровой статистики анализируется деятельность школы по подготовке и переподготовке руководящих кадров на протяжении 1943–1960 гг. Показана зависимость динамики состава слушателей школы, структуры их учебной нагрузки от состояния экономики региона, практики управления ею и кадровых ресурсов партийных и советских органов. Количественный и качественный дефицит капиталовложений, особенно в сельское хозяйство, нехватка управленцев-специалистов обусловили сосредоточенность школы до середины 1950-х гг. на подготовке руководителей районного звена с акцентом на совершенствовании применения ими административного ресурса. Рост масштаба экономики области, усложнение ее отраслевой структуры поставили региональное руководство перед необходимостью постепенного отказа от чрезвычайщины как универсального метода руководства. В сочетании с формированием достаточного кадрового резерва из специалистов с высшим образованием для аппарата партийных и советских органов с конца 1950-х гг. это сделало главной задачей областной партшколы повышение общеобразовательного уровня и компетентности в вопросах экономики низовых руководителей. В то же время политическая подготовка районных руководителей перемещается в Высшую партийную школу при ЦК КПСС, а отправной точкой их карьер становится получение высшего образования.

Ключевые слова: областная партийно-советская школа, политическое образование, обком ВКП(б), райком ВКП(б), административный ресурс.

Благодарности. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 20-09-00031 «Региональное чиновничество в процессе капиталистической трансформации Советского государства (конец 1920-х – 1960-е гг.)»

Для цитирования: Кометчиков И.В. Тульская областная партийная школа – кузница руководящих кадров (1943–1960 гг.) // Вестник Костромского государственного университета. 2022. Т. 28, № 2. С. 63–69. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-2-63-69>

Research Article

TULA REGIONAL PARTY SCHOOL – A SOURCE OF LEADERSHIP (1943–1960)

Igor V. Kometchikov, Candidate of Historical Sciences, Tsiolkovsky Kaluga State University, Kaluga, Russia, kometcchikov.igor@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2814-835X>

Abstract. On the basis of the documents of Tula Regional Party School, the resolutions of Tula Regional Party Committee Bureau concerning its work and cadre statistics the school's activity in training and retraining the leading personnel in 1943–1960 is analysed. The dependence of dynamics of school trainees and the structure of their teaching load on the regional economy, its management practice and the personnel resources of party and Soviet bodies is shown. The quantitative and qualitative lack of investments, especially in agriculture, and the shortage of managerial specialists led to the concentration of the school up to the mid 1950s on the training of district managers with an emphasis on the improvement of their use of administrative resources. The growth of the scale of the regional economy, the complexity of its sectoral structure made it necessary for the regional leadership to gradually abandon emergency management as a universal method of leadership. In combination with the formation of a sufficient cadre of specialists with higher education for the apparatus of Party and Soviet bodies from the late 1950s; this made the main task of the regional party school to improve the general educational level and competency in economic issues of grassroots leaders. At the same time, the political training of district leaders moved to the Higher Party School under the Communist Party's Central Committee, and the starting point of their careers became higher education.

Keywords: regional Party-Soviet school, political education, Communist Party regional committee, Communist Party district committee, administrative resource

Acknowledgements. This article was prepared with financial support from the Russian Foundation for Basic Research. Project No. 20-09-00031 «Regional Officialdom in the Process of Capitalist Transformation of the Soviet State (late 1920s–1960s)»
For citation: Kometchikov I.V. Tula Regional Party School – a source of leadership (1943–1960). *Vestnik of Kostroma State University*, 2022, vol. 28, № 2, pp. 63–69 (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2022-28-2-63-69>

В середине 1940-х гг. сложилась система подготовки руководящих кадров, охватившая весь аппарат ВКП(б). В партийной литературе ее создание обосновывалось нехваткой руководящих кадров вследствие больших потерь в годы войны, а также в свете «новых задач мирного строительства» [История Коммунистической партии: 224]. Многие современные авторы объясняют ее формирование в основном индоктринацией – потребностями воспитания пополнения партии военных и первых послевоенных лет в духе лояльности сталинской власти и трансляции ее идеологии обществу [Бакунин: 36–39; Гвоздева: 29; Зенков, Новокрещенов: 29, 30].

Представляется, что взгляд на систему подготовки руководящих кадров ВКП(б) прежде всего как на одну из функций агитационно-пропагандистской работы ее аппарата не позволяет понять, как она соотносилась с повседневной работой партийных органов, хотя общепризнано, что их главной заботой был не агитпроп, а оперативное управление экономикой. В первую очередь это относилось к сельским РК ВКП(б), где работал самый многочисленный отряд руководящих кадров партии. В послевоенные годы его подготовка была сосредоточена в таких областных партийных школах, как Тульская.

Ее выбор в качестве объекта изучения обусловлен хорошей сохранностью ее документации за весь период работы с 1943 по 1960 г. В сочетании с постановлениями ЦК КПСС, бюро ЦК КПСС по РСФСР, бюро Тульского обкома КПСС, статистикой состава и движения руководящих кадров это позволяет проследить эволюцию их подготовки и переподготовки в Тульской областной партшколе. Для выявления основных факторов и содержания этой эволюции следует рассмотреть, во-первых, основные характеристики региональной экономики – главной заботы партруководства, во-вторых, то, в какой мере состав руководства районов соответствовал потребностям управления ею и, в-третьих, то, как это отражалось в деятельности Тульской областной партшколы.

К середине 1940-х гг. экономика области находилась в тяжелом положении. В промышленности наблюдался спад производства основных видов продукции [Народное хозяйство Тульской области, 1958: 97, 99; Народное хозяйство Тульской области, 1973: 54–55]. В 1944 г. ее выпуск составил 70,8 % к 1940 г., в 1945 г. – 61,3 %, в 1946 г. – 64,2 %. В 1945–1946 гг. не выполнили годовых планов более двухсот предприятий, 20 из 50 шахт комбината «Тулауголь»¹. Многие предприятия испытывали дефицит сырья,

оборудования, электроэнергии, квалифицированных кадров.

Еще тяжелее была ситуация в сельском хозяйстве, пострадавшем не только от войны, но и из-за антикрестьянского аграрного курса. В 1946 г. по сравнению с 1944 г. площадь посева яровых сократилась на 20,8 %, озимых – на 30,2 %, картофеля – на 66,6 %. Выдача зерна на трудодень в колхозах области в 1946 г. составила в среднем 50–170 грамм. Резко сократилось поголовье скота в колхозах². В 1945–1952 гг. область ежегодно не выполняла план хлебозаготовок. Село испытывало нехватку техники, минеральных удобрений, кредитов. Население всеми правдами и неправдами стремилось уклониться от символически оплачиваемого труда. Количество колхозников, проживавших в колхозах, но работавших на предприятиях и транспорте, только за 1945–1952 гг. увеличилось с 22,2 до 40,6 тыс. чел.³

Послевоенная разруха, выкачивание из деревни ресурсов усугублялись бездорожьем, слабым развитием телекоммуникаций. Так, на 1 января 1946 г. телефонной связи с районными центрами не имели 26 % сельсоветов, 99,4 % колхозов. Хотя все 33 райцентра области были радиофицированы, лишь 11 % сельсоветов имели радиоточки⁴. Незначительным было количество первичных парторганизаций, на которые районные власти могли бы опереться при выполнении хозяйственных заданий. К концу 1945 г. первичные парторганизации действовали лишь в 16,5 % сельсоветов, 27 колхозах, 43 совхозах.

Между тем подготовленных партийных и советских работников не хватало. К концу 1942 г. были мобилизованы в армию 93,7 % заведующих секторами, 76 % инструкторов, все лекторы Тульского обкома ВКП(б), 13 % первых секретарей, 26 % вторых секретарей, 39 % секретарей по кадрам, 65 % заведующих отделами и их заместителей, 132 % инструкторов, 62 % пропагандистов ГК и РК ВКП(б)⁵. К концу 1943 г. состав облпарторганизации сократился на 60 %, что затрудняло комплектование даже аппаратов партийных комитетов⁶. В обкоме ВКП(б) из положенных по штату 148 чел. работало 129, в РК ВКП(б) из 647 чел. – 563⁷. В середине 1944 г. в связи с образованием Калужской области бюро Тульского обкома ВКП(б) направило несколько десятков партийных и советских работников на комплектование ее руководящих структур⁸. Все это ослабляло кадровый состав аппарата районных партийных и советских органов. К концу 1946 г. 61,1 % первых и вторых секретарей РК ВКП(б) имели низшее образование, 73 % секре-

тарей РК ВКП(б) по кадрам, 65,9 % председателей райисполкомов, большинство других руководящих районных работников среднее образование⁹. В заключении Управления кадров ЦК ВКП(б) по отчету Тульского обкома партии о работе с кадрами за 1946 г. большое количество руководителей с низкой общеобразовательной и политической подготовкой, отсутствие кадрового резерва назывались причинами отставания области, особенно в сельском хозяйстве¹⁰.

Одним из немногих способов относительно быстрого приведения корпуса районного руководства в соответствие с потребностями управления подорванной экономикой была известная по предвоенным годам мобилизация руководящих кадров, особенно актуальная в условиях нехватки не только политически подготовленных руководителей, но и просто грамотных людей. Следствием такого подхода к комплектованию аппарата была необходимость доучивания претендентов на руководящие должности.

В начале 1943 г., до создания в области курсов подготовки партийных работников, отделы кадров, пропаганды и агитации Тульского обкома ВКП(б) организовали чтение лекций для партактива. Дважды в месяц действовал семинар пропагандистов и заведующих парткабинетами ГК и РК ВКП(б). Его участники штудировали «Краткий курс», сборник сталинских приказов «О Великой Отечественной войне», историю СССР и политическую географию¹¹. 2 марта 1943 г. бюро обкома ВКП(б) приняло постановление «Об организации областных курсов партийных работников», ходатайствуя перед ЦК ВКП(б) об организации областных двухмесячных курсов партработников на 120 чел., утвердило разверстку мест по районам, учебный план и преподавательский состав¹². Приемную комиссию возглавил секретарь обкома ВКП(б). Острота кадровой проблемы диктовала непродолжительные сроки обучения.

В первые годы деятельность курсов была направлена прежде всего на подготовку кадров для районного и областного партаппаратов. Основным источником контингентов слушателей был районный партаппарат, в меньшей степени – районный актив¹³. Из 91 курсанта первого выпуска 51 чел. был направлен на работу в партаппарат, в том числе 5 чел. – инструкторами обкома ВКП(б), 38 чел. – в аппараты ГК и РК ВКП(б). Половина курсантов второго выпуска (1944 г.) также была рекомендована на руководящую работу в РК ВКП(б) и райисполкомы, инструкторами обкома ВКП(б)¹⁴. Тем не менее к концу 1948 г., когда были произведены первые выпуски, образовательный уровень верхушки районного руководства оставался все еще низким: высшее и незаконченное высшее образование имели 21,5 % первых секретарей РК ВКП(б), вторых секретарей РК – 50 %, секретарей РК – 30,4 %, председателей райисполкомов – 28 %

соответственно. Стаж руководящей и ответственной партработы свыше 5 лет имели 72,2 % первых секретарей РК, а среди прочих категорий руководителей таких работников было менее половины¹⁵.

Необходимость создания системы подготовки руководящих партийных и советских кадров хорошо осознавали и центральные партийные инстанции. Весной 1946 г. решением Оргбюро ЦК ВКП(б) была создана комиссия по выработке соответствующих предложений. Руководство Управления кадров ЦК ВКП(б) планировало за 3–5 лет переподготовить посредством системы партийных школ и курсов все руководящие партийные и советские кадры. На региональном уровне эта задача возлагалась на двухгодичные партийные школы и 6-месячные курсы переподготовки при них¹⁶. 2 августа 1946 г. вышло постановление ЦК, которым предусматривалась организация таких школ на базе одногодичных партшкол. В партшколы планировалось принимать членов ВКП(б) в возрасте до 40 лет, имеющих, как правило, среднее образование и являющихся партийно-советскими руководителями районного звена, секретарями крупных первичных парторганизаций [КПСС в резолюциях: 43–44]. В первой половине 1948 г. Управлением кадров ЦК ВКП(б) была высказана мысль о необходимости организовать подготовку и переподготовку секретарей сельских райкомов партии таким образом, чтобы они становились всесторонне образованными руководителями, могущими проводить не только хозяйственно-политические кампании, но и разбирающимися в экономике, финансах, механизации сельского хозяйства и т. д.¹⁷ Это, как представляется, обусловило существенное увеличение сроков обучения.

Таким образом, в отличие от Академии общественных наук и Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б), куда бюро Тульского обкома ВКП(б) регулярно направляло кадры областного руководства, а также вечернего университета марксизма-ленинизма и 42 вечерних партийных школ, где учился низовой партактив, Тульская областная партшкола изначально была нацелена на подготовку ответственных работников аппарата сельских РК ВКП(б) и райисполкомов¹⁸.

Компетенции, которые предстояло сформировать у будущего районного руководства, отражает структура учебной нагрузки. Поскольку работать предстояло в условиях дефицита материальных, финансовых и кадровых ресурсов, оно должно было уметь использовать административный ресурс – право перераспределять все прочие ресурсы в зависимости от складывающейся ситуации. Практика его использования оттачивалась в ходе хозяйственно-политических кампаний. Однако, кроме волевых качеств личности, исполнительности, дисциплины, требовалось и понимание «текущего момента» – значения очередной кампании в «политике партии и правительства»,

что было невозможно без знания сталинской версии истории партии и страны и других историко-идеологических дисциплин. Идеологическая подкованность выступала своеобразным символическим капиталом, исключительным правом партийного руководителя на своем уровне «в интересах всего общества» определять назначение всех прочих ресурсов. Доминирование административных практик до некоторой степени компенсировало нехватку материальных ресурсов, но держало в постоянной мобилизации аппарат РК ВКП(б) и райисполкомов, который вынужден был выполнять «партийные поручения» – работать «толкачами» в колхозах, совхозах и т. д.

Именно поэтому в структуре учебной нагрузки курсантов длительное время преобладали историко-идеологические дисциплины. Утвержденный ЦК ВКП(б) учебный план первого набора областных партийных трехмесячных курсов, начавших свою работу 10 мая 1943 г., был, тем не менее, сбалансированным. На изучение историко-идеологических дисциплин отводилось 160 часов, а промышленности и сельского хозяйства области – 200 часов. 60 часов изучалось партийное и советское строительство, 70 – политическая и экономическая география¹⁹. В учебных планах второго и третьего набора курсов, которые стали 6-месячными и действовали с 5 октября 1943 г. по 5 апреля 1944 г. и с 12 мая 1944 г. по 9 декабря 1944 г., на изучение историко-идеологических и экономико-управленческих предметов отводилось по 36 % учебного времени²⁰ – это, как представляется, объяснялось малым сроком обучения, практической заостренностью курсов, что не позволяло урезать часы на изучение экономики ниже определенного предела.

С преобразованием курсов в одногодичную партийную школу при Тульском обкоме ВКП(б) по решению ЦК ВКП(б), первый набор которой приступил к учебе 10 января 1945 г., на историко-идеологические дисциплины отводилось 740 часов, 200 часов – на курс политэкономии, а на «Вопросы практического руководства социалистическим хозяйством» – лишь 100²¹. Структура учебного плана 6-месячных курсов переподготовки при партшколе при Тульском обкоме ВКП(б), действовавших со 2 декабря 1946 г. по 1 июня 1947 г., повторяла принятую постановлением ЦК ВКП(б) от 2 августа 1946 г.: на исторические и идеологические предметы отводилось более 30 % часов, на общеобразовательные и экономические – по 20 %, по 7 % – на философские дисциплины, на партийное и советское строительство – 18 % [КПСС в резолюциях: 45]²². При этом следует отметить, что такое политическое образование в большей степени формировало образ мышления и действия, чем «предметные» компетенции управленца.

С 1947 г. вплоть до 1957 гг. в структуре учебной нагрузки слушателей областной партшколы на пер-

вом месте находились историко-идеологические дисциплины, на втором – общеобразовательные (объем отведенных на них часов ощутимо превосходил нагрузку по освоению историко-идеологических дисциплин только в 1949–1950, 1954–1955 и 1956–1957 учебных годах, что, видимо, отражало особенности планирования учебного процесса в рамках всего обучения). На третьем месте стояли экономические предметы, на которые отводилось не более 9–17 % (в 1952–1953 гг. – 20 %). Партийному и советскому строительству посвящалось 11–16 % нагрузки (в 1954–1955 гг. – 6 %), философским дисциплинам – 6–12 % (лишь в 1949–1950 гг. – 24 %). С 1954 г. вводилось преподавание сельскохозяйственных дисциплин, занимавших до 1956–1957 уч. г. 5–10 % учебного времени²³.

Такое распределение учебных часов, исходившее из типовых учебных планов, разработанных ВПШ при ЦК ВКП(б) для областных партшкол, свидетельствовало о примате общего и политического образования при подготовке и переподготовке руководителей районного звена, от которых прежде всего требовалось правильно освятить идеологией приложение административного ресурса к выполнению хозяйственных задач.

В результате усилий по улучшению состава районного руководства к началу 1953 г. высшее образование имели 71 % первых секретарей РК, 78 – вторых секретарей, 65,6 % – секретарей РК, 70,4 % председателей райисполкомов²⁴. Партийно-политическое образование к началу 1952 г. имели 51,4 % первых секретарей ГК и РК ВКП(б), 50 % вторых секретарей, 67,5 % секретарей, 41 % председателей райисполкомов. К этому времени в их числе более 50 % работников имели стаж руководящей партработы более 5 лет. Среди работников среднего звена аппаратов ГК, РК ВКП(б) и райисполкомов тех, кто имел партийно-политическое образование, было в среднем вдвое меньше²⁵.

Укомплектование верхушки районного руководства кадрами с развитыми навыками использования административного ресурса стало важным рычагом подъема экономики региона. Административный ресурс позволял бороться с узкими местами на производстве, нехваткой капиталовложений, рабочей силы и т. д. Рутинным способом его организации был пресловутый «институт уполномоченных» партийных и советских органов [Кометчиков: 125–139]. В немалой степени именно благодаря административному ресурсу как универсальному методу управления выпуск валовой продукции промышленностью области в 1945–1955 гг. увеличился более чем в 4 раза, денежные доходы колхозов за 1950–1955 гг. – в 3 раза. Особенно значительно возросли угледобыча, химическое производство, производство строительных ма-

териалов, электроэнергии, продукция машиностроения и металлообработки [Народное хозяйство 1958: 95; Народное хозяйство 1973: 33].

Однако с середины 1950-х гг. темпы роста региональной экономики снижаются: в 1955–1960 гг. рост валовой продукции промышленности составил лишь 36 %, важными причинами чего явилось усложнение отраслевой структуры хозяйства региона, рост концентрации производства, расширение номенклатура выпускаемой продукции. Из 24 ее видов, производство которых учитывалось официальной статистикой в начале 1960-х гг., половина ранее в области не производилась. Только за 1955–1960 гг. количество колхозов сократилось в 4,4 раза, средний размер колхоза по числу колхозных дворов вырос в 2,2 раза. Росла механизация и электрификация сельского хозяйства. С 1951 по 1963 г. количество городов областного подчинения увеличивается с 2 до 9, рабочих поселков – с 30 до 41, а число районов сокращается с 33 до 10 [Народное хозяйство 1973: 13, 32, 33, 41–43, 62–68, 80, 186–196]. Управление такой экономикой потребовало руководителей-специалистов. Руководство страны часто указывало на это периферийным партийным работникам [Никита Сергеевич Хрущёв: 1, 579–582; 2, 174–175, 207–228, 320, 672–684]. Даже такой поборник сталинских методов руководства, как В.М. Молотов, соглашался с тем, что «если спокойно живется, большевики не нужны...» [Чув: 312]

В Тульском обкоме КПСС отчетливо осознали необходимость сворачивания кампанейщины как универсального способа руководства. Провал областью рекордных обязательств по продаже государству продукции животноводства в 1960 г., приведший к кризису снабжения населения, способствовал пересмотру практики оперативного управления сельским хозяйством. На областном активе 30 января 1960 г., посвященном невыполнению обязательств 1960 г., первый секретарь обкома КПСС О.А. Чуканов заявил, что бюро обкома решило «ликвидировать» в области «институт уполномоченных», а руководство районов воспринимало его как выражение недоверия²⁶. Такой настрой влиял на подбор и подготовку кадров районного руководства.

Другим фактором повышения его компетентности становится рост числа претендентов на замещение руководящих должностей с высшим образованием, опережавший выпуск руководящих кадров системой политического образования. Только за 1954–1960 гг. количество специалистов с высшим образованием в области увеличилось на 9,1 тыс. чел. (37 %), что создало благоприятные условия для формирования кадрового резерва. Областная партийная школа за тот же период выпустила около 500 чел. [Народное хозяйство 1958: 136; Народное хозяйство 1973: 234]²⁷. В результате уже к началу 1954 г. первых секретарей

РК КПСС с высшим образованием насчитывалось 68 %, вторых секретарей РК – 80 %, третьих секретарей – 74,3 %, председателей райисполкомов – 60,6 % соответственно. Партийно-политическим образованием обладали 62,5 % первых секретарей РК КПСС, 40,8 % – вторых, 68,5 % – секретарей РК, 58,6 % – председателей райисполкомов). Высокой была доля руководителей, имевших существенный стаж руководящей и ответственной работы: свыше 5 лет на ней работало почти 70 % работников на должностях номенклатуры обкома КПСС²⁸. В 1961 г. высшее или незаконченное высшее образование имели 80 % первых секретарей ГК и РК КПСС, более 41 % из них являлись специалистами промышленности и сельского хозяйства, в составе вторых секретарей и секретарей таких было более 91 и 45 % соответственно [Очерки истории 2: 119].

Изменения в экономике региона и практики управления ею, увеличение числа специалистов с высшим образованием меняли профиль областной партшколы. Если в 1953 г. из 80 чел., принятых в трехгодичную партшколу при Тульском обкоме КПСС, 17 являлись низовыми работниками, а прочие были выходцами из областного и районного партийного и советского аппаратов, то из 87 слушателей школы набора 1958 г. 25 чел. были представителями районного актива, остальные – сельского²⁹. Согласно постановлению ЦК КПСС от 26 июня 1956 г. «О мерах по дальнейшему улучшению подготовки руководящих партийных и советских кадров» набор в трехгодичную партийную школу при Тульском обкоме КПСС был прекращен, а руководству Тульского и других обкомов КПСС предлагалось высказаться о целесообразности создания на базе таких школ заведений для подготовки низовых работников [Справочник: 412, 414]. Шла «экономизация» партийно-политического образования в четырехгодичных партшколах, создававшихся по постановлению от 26 июня 1956 г.: на общеобразовательные и философские дисциплины в них отводилось по 6 % учебной нагрузки, на историко-идеологические – 18 %, а на экономические – 36 % и еще 34 % часов – на технологии сельскохозяйственного и промышленного производства (см.: [Справочник: 414]). Учебная нагрузка слушателей Тульской областной партшколы в 1957–1958 и 1958–1959 учебных годах повторяла такую структуру учебного плана³⁰.

Отправной точкой карьер руководителей районов все чаще становилось получение высшего образования (нередко – технического или экономического), а их политическая подготовка сосредотачивается в ВПШ и заочной ВПШ при ЦК КПСС. Одним из таких руководителей, к моменту назначения на первую руководящую должность имевшим высшее техническое образование, был Д.И. Кондрашов, в 1960-е гг. – второй секретарь Новомосковского

ГК КПСС, председатель Новомосковского горисполкома (в будущем – второй секретарь Тульского обкома КПСС, председатель Тульского облисполкома). В своих мемуарах он вспоминал о постоянном поиске новых подходов к решению накопившихся проблем в экономике и коммунальном хозяйстве города и района, чему способствовала его переподготовка как советского руководителя в ЗВПШ при ЦК КПСС [Кондрашов: 118–122, 125–152, 248–249].

За 1943–1960 гг. партийная школа при Тульском обкоме КПСС подготовила около 1,5 тыс. партийных, советских и комсомольских работников районного и сельского звена³¹, явившись для области поистине кузницей руководящих кадров. Встав во главе аппарата многих РК ВКП(б), райисполкомов, промышленных предприятий, колхозно-совхозного производства, ее выпускники смогли обеспечить столь необходимые в первое послевоенное десятилетие высокие темпы восстановления экономики. Однако увеличение ее масштабов, усложнение отраслевой структуры, урбанизация теснили административный ресурс в арсенале методов управления, настойчиво требовали привлечения экономических рычагов. Сворачивание деятельности Тульской и ряда других областных партшкол, инициированное высшим партийным руководством, можно считать ответом на эти перемены. Он отразил замену мобилизационного подхода к комплектованию и подготовке кадров районного руководства подбором кандидатур в зависимости от профессиональных управленческих компетенций, в большей степени формировавшихся высшим образованием, а не навыками использования административного ресурса.

Примечания

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 127. Д. 1017. Л. 145.

² Там же. Л. 144.

³ Государственный архив Тульской области (далее – ГАТО). Ф. Р-3020. Оп. 12. Д. 203. Л. 156. Д. 672. Л. 34.

⁴ Российский государственный архив экономики. Ф. 1562. Оп. 11. Д. 2106. Л. 29. Д. 2391. Л. 20.

⁵ ГАТО. Ф. П-177. Оп. 6. Д. 97. Л. 56.

⁶ Там же. Д. 89а. Л. 39, 44 об.

⁷ Там же. Л. 45 – 45 об.

⁸ Там же. Оп. 10. Д. 8. Л. 204–205 об. Д. 9. Л. 19 об. – 20.

⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 1017. Л. 157.

¹⁰ Там же. Д. 1016. Л. 77–79.

¹¹ ГАТО. Ф. П-177. Оп. 6. Д. 89а. Л. 46 об.

¹² Там же. Оп. 9. Д. 8. Л. 65 – 65 об., 70.

¹³ Там же. Ф. П-3037. Оп. 1. Д. 2. Л. 4, 5.

¹⁴ Там же. Л. 2.

¹⁵ Подсчитано: ГАТО. Ф. П-177. Оп. 39. Д. 74. Л. 13, 49.

¹⁶ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 127. Д. 993. Л. 41, 42.

¹⁷ Там же. Д. 1684. Л. 155–164.

¹⁸ Там же. Д. 1016. Л. 76.

¹⁹ ГАТО. Ф. П-3037. Оп. 1. Д. 2. Л. 1, 6.

²⁰ Там же. Л. 2.

²¹ Там же. Л. 4.

²² Там же. Л. 27.

²³ Подсчитано: ГАТО. Ф. П-3038. Оп. 1. Д. 1. Л. 3, 15 об. Д. 13. Л. 25, 27, 60. Д. 22. Л. 48. Д. 30. Л. 63. Д. 37. Л. 41, 73. Д. 57. Л. 95, 95, 121. Д. 78. Л. 31–33, 59–61, 79–81, 110–111. Д. 79. Л. 64–66. Ф. П-3037. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–4, 15, 19, 22–23.

²⁴ Подсчитано: ГАТО. Ф. П-177. Оп. 39. Д. 74. Л. 49.

²⁵ Там же. Л. 13, 28–29.

²⁶ Там же. Оп. 31. Д. 15. Л. 221, 222.

²⁷ Там же. Ф. П-3038. Оп. 1. Д. 78. Л. 23, 57, 68, 75, 105. Д. 79. Л. 8, 59.

²⁸ Там же. Ф. П-177. Оп. 39. Д. 74. Л. 92. Д. 75. Л. 12 об., 13, 16 об., 17.

²⁹ Там же. Ф. П-3038. Оп. 1. Д. 78. Л. 24, 151–152.

³⁰ Подсчитано: ГАТО. Ф. П-3038. Оп. 1, Д. 79. Л. 64–66.

³¹ Подсчитано: ГАТО. Ф. П-3038. Оп. 1. Д. 1. Л. 13. Д. 13. Л. 36. Д. 22. Л. 52. Д. 30. Л. 59. Д. 37. Л. 78. Д. 57. Л. 18, 123. Д. 78. Л. 23, 57, 68, 75, 105. Д. 79. Л. 8, 59. Ф. П-3037. Оп. 1. Д. 2. Л. 1, 2, 3, 4, 16, 27.

Список литературы

Бакунин А.В. История советского тоталитаризма: в 2 кн. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1997. Кн. 2: Апогей. 224 с.

Гвоздева Н.М. Система повышения квалификации партийных и советских служащих в СССР: исторический экскурс // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2010. № 4 (17). С. 28–33.

Зенков М.Ю., Новокрещенов А.В. Введение в специальность. Новосибирск, СибИУ РАНХиГС, 2013. 194 с.

История Коммунистической партии Советского Союза: в 6 т. Т. 5. Коммунистическая партия накануне и в годы Великой Отечественной войны, в период упрочения и развития социалистического общества 1938–1959 гг.: в 2 кн. / рук. редкол. А.Д. Педосов. М.: Госполитиздат, 1980. Кн. 2: 1945–1959 гг. 692 с.

Кометчиков И.В. «Институт уполномоченных» на селе Центрального Нечерноземья середины 1940-х – начала 1960-х гг. // Вестник Пермского университета. Сер.: История. 2014. № 4 (27). С. 125–139.

Кондрашов Д.И. От прошлого – к будущему. О времени и о себе. М.: ФГУП изд. «Известия», 2018. 640 с.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986). М.: Политиздат, 1985. Т. 8: 1946–1955. 9-е изд., доп. и испр. 542 с.

Народное хозяйство Тульской области. Статсборник / под ред. П.М. Демина. Тула: Тульское кн. изд-во, 1958. 216 с.

Народное хозяйство Тульской области. Статсборник / пред. редкол. А.А. Серегина. Тула, Приокск. кн. изд-во, 1973. 367 с.

Никита Сергеевич Хрущёв. Два цвета времени. Документы из личного фонда Н.С. Хрущёва / сост. А.Н. Артизов, Л.А. Величанская, И.В. Казарина, М.Ю. Прокуменщиков (отв. сост.), гл. ред. Н.Г. Томилина: в 2 т. Т. 1. М.: МФД, 2009. 656 с.

Никита Сергеевич Хрущёв. Два цвета времени. Документы из личного фонда Н.С. Хрущёва / сост. А.Н. Артизов, Л.А. Величанская, И.В. Казарина, М.Ю. Прокуменщиков (отв. сост.), гл. ред. Н.Г. Томилина: в 2 т. М.: МФД, 2009. Т. 2. 880 с.

Очерки истории Тульской организации КПСС, 1880–1983. 2-е изд., перераб. и доп.: в 2 кн. / отв. ред. И.Х. Юнак. Тула, Приокск. кн. изд-во, 1983. Кн. 2: 1937–1983. 360 с.

Справочник партийного работника / редкол.: В.Н. Малин, В.П. Московский, Д.А. Поликарпов, М.А. Сиволобов, Я.В. Сторожев. М.: Политиздат, 1957. 611 с.

Чуев Ф.И. Сто сорок бесед с Молотовым: из дневника Ф. Чуева. М.: Терра, 1991. 623 с.

References

Bakunin A.V. *Istorija sovetskogo totalitarizma* [A History of Soviet Totalitarianism]: in 2 vol. Ekaterinburg, Bank kul'turnoj informacii Publ., 1997, vol. 2: *Apogetej* [Apogee], 224 p. (In Russ.)

Gvozdeva N.M. *Sistema povyshenija kvalifikacii partijnyh i sovetskih sluzhashchih v SSSR: istoricheskij jekskurs* [The System of Professional Development of Party and Soviet Officials in the USSR: A Historical Perspective] *Vestnik Povolzhskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby* [Bulletin of the Volga Region Academy of Public Service], 2010, № 4 (17), pp. 28–33. (In Russ.)

Zenkov M.Ju., Novokreshhenov A.V. *Vvedenie v special'nost'* [Introduction to Specialty]. Novosibirsk, SibIU RANHiGS Publ., 2013, 194 p. (In Russ.)

Istorija Kommunisticheskoj partii Sovetskogo Sojuza: in 6 vol. Vol. 5. Kommunisticheskaja partija nakanune i v gody Velikoj Otechestvennoj vojny, v period uprochenija i razvitija socialisticheskogo obshhestva 1938–1959 gg. [History of the Communist Party of the Soviet Union: in 6 vols. T. 5: The Communist Party on the eve of the Great Patriotic War and during the period of consolidation and development of socialist society]: in 2 parts, ed. by A.D. Pedosov. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1980. Part 2: 1945–1959 gg. 692 p. (In Russ.)

Kometchikov I.V. «*Institut upolnomochennyh*» na sele Central'nogo Nechernozem'ja sereдины 1940-h – nachala 1960-h gg. [«The Institution of Authorized»

representatives in the Central Nechernozemye Villages of the middle 1940s – early 1960s]. *Vestnik Permskogo universiteta. Ser.: Istorija* [Vestnik of Perm University. Ser.: History], 2014, № 4 (27), pp. 125–139. (In Russ.)

Kondrashov D.I. *Ot proshlogo – k budushhemu. O vremeni i o sebe* [From the past to the future. About Time and Myself]. Moscow, Izvestija Publ., 2018, 640 p. (In Russ.)

KPSS v rezoljucijah i reshenijah s#ezdov, konferencij i plenumov CK (1898–1986) [The CPSU in resolutions and decisions of Central Committee congresses, conferences and plenums (1898–1986)]: in 14 vol. Moscow, Politizdat Publ., 1985. Vol. 8: 1946–1955. 542 s.

Narodnoe hozjajstvo Tul'skoj oblasti: statsbornik [National Economy of the Tula Region: statistical collection], ed. by P.M. Demina. Tula, Tul'skoe Publ., 1958. 216 p. (In Russ.)

Narodnoe hozjajstvo Tul'skoj oblasti: statsbornik [National Economy of the Tula Region. Statistical collection], ed. by A.A. Seregina. Tula, Prioksk. Publ., 1973. 367 p. (In Russ.)

Nikita Sergeevich Hrushh'ov. Dva cveta vremeni. Dokumenty iz lichnogo fonda N.S. Hrushh'ova [Nikita Sergeevich Khrushchev. Two Colors of Time. Documents from the personal collection of Nikita Khrushchev]: in 2 vols., ed. by A.N. Artizov, L.A. Velichanskaja, I.V. Kazarina et al. Moscow, MFD Publ., 2009. Vol. 1. 656 p. (In Russ.)

Nikita Sergeevich Hrushh'ov. Dva cveta vremeni. Dokumenty iz lichnogo fonda N.S. Hrushh'ova [Nikita Sergeevich Khrushchev. Two Colors of Time. Documents from the personal collection of Nikita Khrushchev]: in 2 vols., ed. by A.N. Artizov, L.A. Velichanskaja, I.V. Kazarina et al. Moscow, MFD Publ., 2009. Vol. 2. 880 p. (In Russ.)

Ocherki istorii Tul'skoj organizacii KPSS, 1880–1983 [Essays on the history of the Tula organization of the CPSU, 1880–1983]: in 2 vols., ed. by I.H. Junak. Tula, Prioksk. Publ., 1983. Vol. 2: 1937–1983. 360 p. (In Russ.)

Spravochnik partijnogo rabotnika [Handbook of a Party Worker], ed. by V.N. Malin, V.P. Moskovskij et al. Moscow, Politizdat Publ., 1957, 611 p. (In Russ.)

Чуев Ф.И. *Сто сорок бесед с Молотовым: из дневника Ф. Чуева* [One hundred and forty conversations with Molotov: from the diary of F. Chuev]. Moscow, Terra Publ., 1991, 623 p. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 14.02.2021; одобрена после рецензирования 26.03.2021; принята к публикации 12.05.2022.

The article was submitted 14.02.2021; approved after reviewing 26.03.2021; accepted for publication 12.05.2022.